

Геннадий Прашкевич

Земля навывлет

«ЭКСМО»

2005

Прашкевич Г. М.

Г. М. Прашкевич — «Эксмо», 2005

«...После вспышек и грохота светошумовых гранат, после стрельб ан рафаль (очередями, одиночными, из положения лежа, на бегу – стараясь уложиться в обязательные две секунды) в длинном, как колбаса, тире, забросанном через окна шашками со слезоточивым газом, сумеречная прохлада бара «Добрый самаритянин» действовала оглушающе. Конечно, не марсельский бар. И даже не бар отеля «Монтабон». И Поль Роу, хозяин заведения, правильно привинтил деревянные столы к полу...»

Содержание

Глава I	5
Глава II	10
Глава III	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Геннадий Прашкевич

Земля навывлет

(Последнее расследование майора Моро)

Глава I

Счастличик Шаффи

Совершенно секретно.

База SI-6. Генералу Бастеру

Сэр!

12 июля 1998 года, находясь в утреннем патруле, обратил внимание на танк «Шеридан М 551». Он двигался по северному сектору закрытого полигона. Я решил, что танкисты принимают участие в утренних учебных стрельбах, но в графике стрельб день отмечен прочерком, к тому же в это время начинается завтрак. Я выкинул сигнал «стоп». Возможно, сигнал не был замечен, потому что танк не остановился. Выпустив две красные ракеты, я попытался связаться с экипажем по радиации, но связь забивали помехи. Я еще подумал: наверное, все же готовятся к учениям, но в бинокль на кормовой броне были видны грязные металлические ящики. Скорее всего, танкисты (Джим Редер – командир, члены экипажа – С. Плисси, Р. Оуэн, О. Рампо-второй) незаконно вывозили мусор за маскировочную загородку полигона, вместо того чтобы переправить его на специальную свалку, находящуюся милях в пяти севернее. Такое, к сожалению, случается. На наших глазах танк въехал за маскировочную загородку, развернулся и исчез. Следы гусениц до маскировочной загородки на земле отчетливо просматриваются, но за нею сразу обрываются. Экипаж танка – 4 чел., вес – 15 т, дальность пробега – 550 миль, броня – 13 мм. Вооружение: 152-миллиметровая пушка-ракетомет, пулеметы – спаренный и зенитный. Поступил в часть в начале текущего года.

Лейтенант Перри

РЕЗОЛЮЦИЯ: Передать рапорт в Спецотдел майору Моро. Создать комиссию, начать расследование.

Генерал Бастер

16 ноября 1999 года.

Французская Гвиана. Кайенна

После вспышек и грохота светошумовых гранат, после стрельб ан рафаль (очередями, одиночными, из положения лежа, на бегу – стараясь уложиться в обязательные две секунды) в длинном, как колбаса, тире, заброшенном через окна шашками со слезоточивым газом, сумеречная прохлада бара «Добрый самаритянин» действовала оглушающе.

Конечно, не марсельский бар. И даже не бар отеля «Монтабон».

И Поль Роу, хозяин заведения, правильно привинтил деревянные столы к полу.

Адапты обычно пьют шумно, поскольку прибывают в Гвиану с Антил хотя и по призыву, но вовсе не для того, чтобы бегать кроссы и стрелять по целям. Тем более что вид за окном не радует: серые деревянные дома, наклонные крыши, каналы, забитые чахлыми лилиями и серой травой. Во время сиесты даже муравьи замирают, а крысы падают замертво от теплового удара. Замолкают оборванные продавцы падди, белого риса, исчезают с улиц

бритые католические священники. В конце концов, Кайенну определяют лачуги, а не здание префектуры, построенное еще иезуитами. И не тридцатиметровые каменные колонны, видимые с любой точки площади Пальмист. И не институт Пастера с празднично поблескивающим стеклом стен. Даже не новый порт. Кайенна – это бревенчатые бараки, источенные муравьями, запах мочи, гнилой рыбы. Кайенна – это трепыхание серого застиранного белья на веревках, вялые розы на пустырях, ароматы острых специй, дешевого табака, нефти, припорной патоки, тростникового сахара, блевотины, кокосового масла, неочищенного рома. Кайенна – это бесчисленные розовые крысы увари, роющиеся в мусорных баках, и трещащая под ногами скорлупа креветок и голубых крабов.

Капрал Тардые держал руку на стакане.

Легионеры Морис Дюфи и Джек Кроуфт следовали его примеру.

Джек Кроуфт задумчиво сплевывал на пол. Это всегда раздражало хозяина «Доброго самаритянина». Он ведь не знал, что через пару часов легионерам придется нырять в раскаленное чрево вертолета. Девять рядовых, капрал и майор. Один счастливчик останется в казарме. Майор Моро, прикомандированный к штабу полковника Вокулера, решил принять участие в очередном патруле, а вертолет поднимает ровно двенадцать человек. Пилот, майор, капрал – это уже трое. Значит, могут полететь девять легионеров, один останется.

Хозяин заведения подавал пиво адаптам.

Он был недоволен. Он морщился и гримасничал.

«Они приходят в бар, – жаловался он адаптам, незаметно кивая в сторону легионеров. – Приходят и заказывают по полстакана на каждого!»

Адапты понимающе кивали.

Защитная форма, береты, сдвинутые на ухо.

Денег у адаптов немного, но, как правило, они пропивают все.

Метис симпатизировал адаптам и злобно поглядывал на легионера Шаффи, в прошлом порк-ноккера, профессионального искателя алмазов и золота, а до того, говорят, чуть ли не профессора в каком-то университете. Черный Зепп слушал бывшего порт-ноккера, открыв рот, снайпер Кул тоже не отвлекался. Голос бывшего профессора доносился даже до стойки.

«Там должно быть озеро... Все, кто ходил к Золотому городу, упоминали об озере... Где находится? Может, на восточном склоне Анд. Или между реками Ваупес и Какета. Или между Эссекибо и Парима. В Колумбии, на севере Бразилии, а может, в Гвиане. Так, например, писал сэр Уолтер Рэли...»

«Ты чокнутый, – возражал черный Зепп, он, конечно, предпочел бы более конкретные приметы. – Я всякое о тебе слышал, а теперь сам вижу, ты чокнутый. Если о Золотом городе всё так хорошо известно, почему до него никто еще не добрался?»

«Добирались, но не вернулись, – возражал бывший порк-ноккер. – Три века назад здесь появился сэр Уолтер Рэли. Англичанин. А всех испанцев тогда в Гвиане было, как сейчас в баре адаптов. Они как мухи облепили окраины новых стран. Сами не могли съесть пирог, но другим тоже ничего не давали. Сэр Уолтер Рэли подробно писал английской королеве о Золотом городе. Если хочешь знать, Зепп, этот город точно был золотым. Там вся утварь была из золота. Во дворце стояли золотые статуи и изображения в натуральную величину всех зверей, птиц, деревьев и трав, что есть на земле, и всех рыб, что водятся в море. Доходит до тебя? Сумки, сундуки, корыта – все там было из чистого золота. – Бывший порк-ноккер жадно облизал пересохшие губы. Он бы заказал рыжего гвианского рома, но неизвестно, кого капрал оставит в казарме. – Даже поленья перед камином лежали золотые».

«Какому идиоту понадобились золотые поленья?»

«Неважно. Так было. – Шаффи вновь облизнул губы. – У пленного испанца сэр Уолтер Рэли видел красивое блюдо из чистого золота. Испанец утверждал, что прошел болотистую

страну до невысоких гор. Там ржавая вода пробивалась сквозь почву, орали ревуны, было много огромных червей и змей, а на деревьях висели тяжелые каменные устрицы.

«Ну, конечно, верней примет быть не может!»

Капрал незаметно повел плечом. Первую тройку он уже определил.

Полетят Джек Кроуфт, Лехонь и этот русский, записанный в легион под именем Мориса Дюфи. Вторую тройку составят Кул и Шаффи, а вместо черного Зеппа можно ввести Тибора. Зепп промахивается на стрельбах. Скорее всего, в казарме останется Зепп. Капрал опять покачал головой. Майора Моро очень не вовремя принесло в Кайенну. «Капрал, вы будете работать с майором!» – Коротко и четко.

Серб Кракар, Райзахер и Тибор сидели на террасе.

Влажную духоту не освежало ни одно движение воздуха. Рыжий неочищенный ром, никакой закуски, даже орешков – к великому раздражению Поля Роу. Он предпочитал иметь дело с адаптами. Хорошо, что Лехонь не притащил свою подружку полис-вумен Атту. Хорошо натренированная меднокожая дрянь. «Пьяницы, богохульники, всяческая накипь... – доносился до Поля Роу приглушенный голос бывшего порк-ноккера. – Дома пребывание всех этих мерзавцев обошлось бы дорожке тридцати фунтов, которые требовались для записи на пиратское судно...»

Капрал сделал плоток. Он был уверен в своих людях.

«Капрал, – сказал ему в штабе полковник Вокулер. – В назначенное время вы отправитесь к бразильской границе. Координаты получите перед вылетом. – Полковник повел плечом, украшенным погоном с пятью золотистыми полосками. – Возьмете с собой самых надежных легионеров. Девятерых. Десятым полетит майор Моро. – Он помедлил, будто ждал возражений, но капрал только кивнул. – Придется искать самолет. Понимаете? Нелегкое дело, но что делать, если самолет упал в сельве. Наши ракетчики ошиблись, и такое бывает. Ни Суринам, ни Гайана не сообщали о потерянном самолете, бразильцы тоже молчат, но самолет был. Понимаете? Самолет точно был. Если проведете операцию грамотно, – полковник внимательно посмотрел на капрала, – если поможете майору Моро, можете рассчитывать на очередную лычку».

...В бар ввалилась толстуха Ди-Ди.

Мулатки и негритянки слоняются по бульвару перед отелем «Монтабон», его роскошный вид отбрасывает на них праздничный отсвет, но таких, как Ди-Ди, к отелю не подпускают. Обтрепалась. Теперь работает в мелких барах. Красивые молодые мулатки радуются, увидев капрала Тардье, бегут ему навстречу и весело лепечут на всех наречиях Французской Гвианы. Они называют капрала большим генералом. Они считают, что большой генерал зарабатывает хорошие деньги в ракетно-космическом центре Куру. Или в закрытом комплексе порта Дегра-де-Кан. Или в Рошамбо. Неважно, где! Главное – зарабатывает!

Но не для Ди-Ди.

Ввалившись в заведение Поля Роу, толстуха сразу оценила обстановку.

Десятка полтора не сильно богатых, зато не прижимистых адаптов, пара случайных негров и наглые люди ненавистного «большого генерала». Демонстративно обняв молоденького адапта, толстуха ткнула пальцем в сторону Джека Кроуфта. Не мешало бы этому парню сбрить его поганые усы. Толстуха произнесла это вслух и громко. На токи-токи – самом распространенном в южных портах бастард-инглиш. И добавила по-французски: «Этот френджи быстро стричь свои поганые усы – есть».

Адапт, которого обняла толстуха, рассмеялся. Он был крепкий, широкоплечий. На такого можно положиться. А приятели его заставили весь мокрый цинк запотевшими кружками, и дальние столики бара тоже были заняты ребятами с Антил. Два полуголых негра самозабвенно колотили по стертым клавишам расстроенного фортепьяно. Проникно-

венная речь толстухи понравилась. Адапты и негры обидно захохотали, но уровень опасности капрал Тардые все еще расценивал как нулевой. Не больше. Даже когда кто-то из адаптов, слегка покачиваясь, с тяжелой кружкой пива в руке подошел к столику легионеров, капрал все еще оценивал уровень опасности как очень низкий. Уже не нулевой, но все еще низкий.

– Зачем тебе пить ром? – оглядываясь на приятелей и на толстуху Ди-Ди, загадочно спросил адапт на токи-токи. Почему-то он обращался к Валентину (Морису Дюфи). – Этот ром для тебя хорош – нет. Френджи страдают через ром печенью.

– Я френджи – нет, – ухмыльнулся Валентин.

– Я так и понять. – Адапт увидел на поясе Валентина тяжелый штурмовой нож. – Дизи малиа котти ва! Этот нож резать – нет. – Адапт мешал в кучу индейские, английские и французские слова. Он знал, что на поясе легионера не может болтаться плохой нож, но всей спиной чувствовал поддержку многочисленных приятелей. – Сакре ном, френджи! Вы есть в Кайенне – что делать?

– Мы в Кайенне торговать гроб.

«Лучше бы русский промолчал», – подумал капрал. Ему не хотелось, чтобы с адаптами связывалась именно первая тройка. И то, что Джек Кроуфт, глядя на адапта, помянул Господа, тоже нехорошо. Вместо God у Кроуфта всегда получалось Coat. А Бог и Козел – тут есть разница. Даже большая разница. Ее чувствуют даже адапты. Им не нравится, когда Большого Старика называют козлом.

– Что ты всегда жевать? Ты есть голоден? Джанк-фуд?

– Шьен! – весело хохотнул Джек Кроуфт. – Шьен! Понимаешь?

– Собака? Ты жевать собака? – сильно удивился адапт. – Ты, наверное, большой герой? Где твои краша? – он интересовался медалями легионера. Но из-за плохого выговора слово краша (медаль) прозвучало как *плевок*.

Джек Кроуфт, не задумываясь, плюнул в лицо адапту.

– Джизус Крайст! – обрадовался Лехонь, до того не замечавший адапта.

Оплеванный адапт растерянно оглянулся. Уровень опасности в баре сразу подскочил на десяток градусов, но капрал все еще был уверен, что дело обойдется без драки. Ведь плевок не все видели. Если адапт утрется и как ни в чем не бывало отойдет к стойке, все встанет на свои места.

Ди-Ди все испортила.

– Смотрите! Он в него плюнуть! – завизжала толстуха. – Длинный френджи плюнуть в нашего друга – есть! Длинный френджи оскорбить Иисуса! – Ди-Ди визжала и пальцем издали тыкала в капрала. – Твой грязный человек – плюнуть – есть! Почему ты не встать? Почему ты не сказать, что твой друг поступить неправильно?

– Он бояться встать, – насмешливо произнес кто-то из адаптов, и уровень опасности в баре подскочил еще на десяток градусов. – Этот капрал бояться. – Адапт, кажется, сам не поверил столь неестественному предположению. – Он трус – ест. Он кабоккло.

– Кажется, капрал, – ухмыльнулся Кроуфт, – нам собираются устроить перформанс. – И с удовольствием плюнул на пол.

– Все видеть? – злобно заорал хозяин заведения. – У меня есть чистый бар! У меня два раза в неделю метут полы, а ты плюнуть!

– Позови саперпомпье, – заметил капрал. Он уже прикинул, что на каждого легионера придется по три-четыре адапта, поскольку в бар ввалилась новая партия. – Вон они едут по улице. У них полная машина воды. Пусть протянут шланги и смоят из-под ног плевки и все эти рыбы головы.

– Ше муа! – завопила Ди-Ди. – Долой Иностраннный легион!

– Долой легионеров! Их выгнали из Алжира, отняли казармы Сиди-бель Аббес, это правильно сделать – есть! – поддержали адапты. – Долой легион!

– Эй ты! – Оплеванный адапт поманил пальцем Джека Кроуфта. – Же сюи инвите пар месье Поль Руа. Ты понять, френджи? Поль Кроу – наш друг!

Джек Кроуфт кивнул.

А капрал пересчитал адаптов.

Он понимал, что они не виноваты в том, что в шестьдесят первом году генерал Немо, Верховный главнокомандующий Антильских островов и Французской Гвианы, предложил создать некую новую адаптированную военную службу. Но они виноваты в том, что не терпят насмешек. И в том, что не смогли привыкнуть к синему кругу с вписанной в него химерой. Эмблема элитного полка парашютистов Иностранного легиона их раздражает, как и белая лилия, символизирующая чистоту легиона.

– Вам уходить есть! – орал адапт, обводя пальцем легионеров. И отдельно ткнул в Джека Кроуфта: – Ты остаться!

– Неверный выбор, – покачал головой капрал.

– Почему так? – не успокаивался адапт.

– Он выдавит вам глаза.

Капрал все еще надеялся, что конфликт будет улажен, но на террасе раздался визг, кто-то упал. Вывернув руку адапта, Валентин уложил его лицом в грязную тарелку. Капрал кивком указал на выход. Он не думал, что будет сложно пробиться сквозь толпу адаптов, но Шаффи уже получил бутылкой по голове. «Кому-то надо остаться в казарме, да, капрал? – махался рядом Джек Кроуфт. Он думал, конечно, о меднокожей полис-вумен. – Оставьте меня, капрал. Я буду ходить в бар, как на стрельбы. Каждый день. Пока все эти метисы не принесут нам извинения». – «Боюсь, Джек, остаться придется Шаффи», – отмахивался капрал. – «Вот счастливчик!» – «Не знаю, – покачал головой капрал. – Правда, не знаю, Джек, кому завтра придется завидовать. Тем, кого я возьму с собой, или тому, кто останется в казарме».

Глава II Катастрофа

*Совершенно секретно.
База SI-6. Генералу Бастеру.
12 июля 1998 года*

Сэр!
Прилагаю запись допроса.

Вопрос к водителю Кейси: Танк «Шеридан М 551» пропал на территории закрытого полигона. Исчезновение танка может быть связано с недисциплинированностью танкистов? Они не первый раз совершали несанкционированный вывоз мусора?

Ответ: Майор Моро спрашивал меня об этом. Я ответил, что так делают сплошь и рядом. Не только в нашей части.

Вопрос: Вы лично тоже занимались таким?

Ответ: Я? Да вы что! Никогда!

Вопрос: Но другие занимались?

Ответ: А как иначе? Без этого утонешь в мусоре. Тащить его за пять миль не всегда есть возможность, а мусор быстро скапливается. От него скверный запах, а еще заводятся крысы. Ну, вы сами знаете. Иногда мы договариваемся с танкистами, и они вывозят пластиковые мешки туда, где мусор не бросается в глаза.

Вопрос: За маскировочную загородку?

Ответ: И туда тоже.

Вопрос: А запах? А крысы?

Ответ: На полигоне это не так страшно, сэр!

Вопрос к рядовому Ди Сленгу: Вам самому часто приходилось видеть, как танкисты незаконно вывозят мусор на территорию полигона?

Ответ: Ну да. Я же не слепой. У нас в Айдахо...

Вопрос: Отвечайте только на поставленные вопросы, рядовой! Если мусор к маскировочной загородке вывозят достаточно часто, то куда же исчезают эти пластиковые мешки? Они не горят, их не разносит ветром. Они не могут раствориться в воздухе! Я лично обошел весь северный сектор полигона, там нет ничего такого! Там даже придраться не к чему.

Ответ: Я и сам не понимаю, сэр. Но у нас в Айдахо...

Вопрос: Отвечайте только на поставленные вопросы, рядовой! Видели вы сами или слышали от других рядовых о том, что мусор, незаконно вывезенный на полигон, убирался кем-то с указанной территории?

Ответ: Никогда ни о чем таком не слышал. И майор Моро обнюхал там каждую травинку. Говорят, его дважды понижали в звании... Есть отвечать только на поставленные вопросы! У нас в Айдахо...

Вопрос к лейтенанту Перри: Лейтенант, охарактеризуйте, пожалуйста, членов вверенного вам патруля.

Ответ: Водитель Кейси откомандирован в мое распоряжение из второй мотороты, сэр. Исполнитель, дружелюбен, знает технику, всегда готов к взаимовыручке. С ним легко работать. Обладает чувством юмора. Видит не только колею, по которой ведет машину. Не конфликтен. Что же касается рядового Ди Сленга, я несколько раз подавал на него рапорт.

Неопрятен, безынициативен, выполняет только непосредственные приказы. Несколько раз вступал в перепалку с майором Моро. Правда, майор требовал от него невозможного.

Вопрос: Что вы имеете в виду?

Ответ: Он требовал от рядового Ди Сленга отвечать только на поставленные вопросы.

Вопрос: Тогда понятно. Спасибо. Как вы оцениваете ответы своих солдат?

Ответ: Думаю, что они правы, сэр. Несанкционированный вывоз мусора на закрытый полигон – это факт, сэр. Печальный, но факт. Иначе не скажешь. Я сам внимательно осмотрел место происшествия. Правда, майор Моро находился рядом, но я старался работать спокойно. Майор задает сотни вопросов, сэр, некоторые из вопросов не совсем понятны. Ученые крысы, сэр, они даже в военной форме – просто ученые крысы. Да, сэр! Есть придерживаться привычной формы ответов, сэр! У маскировочной загородки следы гусениц действительно внезапно обрываются. Там земля взрыта при резком развороте, вот и все. Никаких углублений, никаких ям, никаких провалов. Будь там что-то не так, дотошный майор Моро бы заметил. Он, как таракан, влезает в каждую щель. Да, сэр! Есть придерживаться привычной формы ответов, сэр! Майор Моро не обнаружил в северном секторе ничего подозрительного. Ровная, поросшая травкой земля. Никакого мусора. Вот это правда подозрительно, сэр. Ведь пластиковые мешки не разлагаются.

Листы допроса сверены.

Полковник Редноу

РЕЗОЛЮЦИЯ: Продолжить расследование. Майору Моро докладывать мне лично все результаты расследования.

Генерал Бастер

16 ноября 1999 года.

Французская Гвиана. Инини

Тень вертолета скользила по зеленому ковру сельвы, прихотливо изрезанному бесчисленными речушками. Ленты тусклого серебра. И от горизонта до горизонта – бесконечный разлив бессмысленной зеленой пены.

Легионеры вжались в металлические сиденья. Никто не знал, зачем к спецподразделению прикомандирован майор Моро. Бритый желтый скелет в новенькой американской форме. Желчный взгляд, узкие скулы, Наверное, недавно переболел лихорадкой. «Где и когда вы в последний раз видели танки?» Лучше всех на такой нелепый вопрос ответил черный Зепп: «В Лувре». Майора это не смутило. «Это был тяжелый танк?» Зепп ответил: «Нет, сэр. Там просто висела картина». К полному торжеству легионеров, тут же выяснилось, что речь шла о баре «Лувр» в пригороде Марселя.

Капрал тоже не понимал, зачем с ними летит майор Моро.

Собирается допросить мертвецов? Но зачем тогда полковник Вокулер вручил мне пакет с указанием «вскрыть только в чрезвычайной ситуации»? У нас всегда чрезвычайная ситуация. Неизвестный самолет мог сгореть. О каких трупах может идти речь? Самолет мог утонуть в озере, развалиться в воздухе. Даже индейские охотники не заходят в этот болотный край.

Майор Моро остро чувствовал настороженность.

Он проглотил уже три таблетки, но ноющая боль в желудке не отпускала.

Боевая ракета, запущенная с полигона Куру, вышла из-под контроля и поразила оказавшийся на ее пути самолет. Такое действительно случается. Майор желчно присматривался к легионерам. Он тщательно изучил личное дело каждого. К созданию военно-ракетного комплекса Куру имел прямое отношение национальный герой Франции генерал де Голль. В марте шестьдесят четвертого года он побывал в самом далеком своем

заморском департаменте. Он лично попросил своих граждан поддержать идею создания во Французской Гвиане нового Центра космических исследований. Мы лишились полигона в Алжире, откровенно сказал генерал, но, слава богу, у нас есть Гвиана. Благословенный край, где не случается опасных циклонов, ураганов, землетрясений, где всегда держатся плюсовые температуры. Разве вам помешает новый город на реке Синнамари?

Откровенность генерала была оценена.

В начале апреля шестьдесят восьмого года с полигона Куру была запущена первая французская ракета «Вероника». Однако вторая просьба – предоставить базу для частей Иностранного легиона – у жителей Французской Гвианы энтузиазма не вызвала. Майор чувствовал на себе косые взгляды. Они, наверное, думают, что я копаю под них с этой стороны. У них звериное чутье. Я лечу с ними, я рискую, как и они, но я для них чужой. Их раздражают мои вопросы, они считают их нелепыми. Их раздражает даже мой жилет. Эти ремни, лишенные блеска, замки из жароустойчивой пластмассы, емкие под сумки на грудном планшете, куда входят восемь магазинов для «УЗИ» и шесть ручных гранат. Все на тебе, не распахано по карманам походного ранца, который так легко потерять. Но и это их раздражает.

Капрал развернул крупномасштабную карту.

Атлантика. Огромная, занимающая треть планшета.

Майор предпочел бы сейчас находиться на песчаном берегу.

Он ненавидел сельву. Ему нравились океанские берега, вечный накат, влажные пески, темные валы перепрелых водорослей. Французы называют Гвиану Золушкой. Так оно и есть. Заняв громадные пространства между порожистыми реками Ояпок и Марони, западным своим краем департамент выходит к чудесному огромному океану, а восточным тонет в гнилой сельве. Эта часть носит имя Инини. Кажется, от слова «вода» на одном из местных наречий. Легионеры знают, где им прятаться... Райзахер... Мелкий сейлсмен, жадный недоумок, салоп, как говорят сами французы... Джек Кроуфт... Когда-то его звали Реджи Тэйт и он водил тяжелый бомбардировщик... Майор крепко сжал зубы, ноющая боль в желудке изматывала. Кул... Бич Божий, как прозвали его в Азии... Лехонь, помешанный на бабах. Полис-вумен Атта. А до нее Клодин. А до нее Элен, Доминик, Беатрис, Габриель, Анна-Мария, Хьюгет, Исабель. Самое невероятное – все эти подружки действительно существовали... И русский... Морис Дюфи... Хорошее имя для русского, хотя, в общем, в Легионе имя не имеет значения...

«В час или в два, – взглянул майор на часы, – мы окажемся в предполагаемом районе падения самолета. Сделав положенное число кругов, пилот высадит нас в сельве и вернется за нами через трое суток».

Проклятые земли. Он чуть не застонал от боли.

Здесь прижились только черные рабы, вывезенные из Африки.

Сен-Жорж да Саюль. Больше никаких поселков. Район Инини – это сплошные болота. Одно дерево цветет, другое плодоносит, третье умирает, четвертое уже умерло, но продолжает стоять над гнилыми лужами, поддерживаемое лианами. Легионеры прекрасно знают, где можно спрятаться от закона. «У тебя нет никаких документов? Совсем никаких? – спросил капрал Тардье Джека Кроуфта еще в Марселе. – Как тебе удалось добраться до нас?» – «Разными путями», – уклончиво ответил легионер. Но большей точности никто от него и не требовал. В тире и на полигоне Джек Кроуфт укладывался в необходимые секунды. Три километра пробежал за двенадцать минут. Мог, наверное, лучше, но не хотел выделяться. После сорокакилометрового пешего перехода по-пластунски преодолевал болото. А в пустом бумажнике таскал истертый на сгибах портретик Саддама. Когда в Эль-Кувейте собиралось Двенадцатое совещание Совета сотрудничества арабских государств (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Катар, Оман и Ирак), именно Саддам предложил проводить все совещания в простой бедуинской палатке, чтобы ни у одного

араба не возникло мысли о том, что их вожди могут быть развращены проклятой Америкой. Правда, палатку раскинули в роскошном зале дворца «Баян». В налете на Ирак пилот Реджи Тэйт (теперь легионер Кроуфт) шел в первой волне бомбардировщиков и был сбит одним из первых. Он на всю жизнь запомнил дохлых крыс в бомбовых воронках, наполненных тухлой водой. Потом пытки в отеле «Рашид», превращенном в тюрьму для военнопленных. И все же Тэйт сумел уйти из Ирака. Большой Старик не преследовал его за то, что иногда он путал его с козлом...

Вертолет лег на борт.

Вспененные зеленые заросли.

Внизу блеснуло озеро. Из темной воды выступали бесчисленные островки, торчал сиреневый камыш, в сиреновой дымке на юго-западе громоздились угрюмые вершины хребта Тумак-Умак. Что тут можно найти? Майор Моро всматривался в раскрывающуюся сельву. Ничего необычного. Впрочем, грифы... Они не живут стаями... Почему их там так много?

– Обойди вокруг озера!

Воздушные потоки нещадно трясли ревущую машину.

– Ближе! Еще ближе! – требовал майор. Но пилот и сам уже видел дорожку, будто кто-то на расстоянии полумили специально посшибал верхушки деревьев. – Заложил еще один круг!

В этот момент вертолет подбросило.

– Уводи машину! Меняй курс!

Но пилот молчал.

Кровь.

Глава III

Развозчица смерти

Совершенно секретно.

База SI-6. Генералу Бастеру

Сэр!

22 августа в 19:30 вечера в северном секторе полигона военный патруль в составе капрала Аустона, рядового Квайта и водителя Шора обнаружил у маскировочной загородки труп человека в изношенной форме французского Иностранного легиона. Никаких ран, но неизвестный уже минимум час (по мнению дивизионного врача, на мой взгляд, не очень компетентного) был мертв. Личный знак позволил капралу определить место службы легионера – элитный парашютный полк, расквартированный в Кайенне (Французская Гвиана). Рядом лежал индеец – лет около тридцати, волосы гладкие, черные, грязная кожа, от зубов одни корешки, одет в рубашку с оторванным воротником и в короткие штаны. Босые ноги в рубцах, подошвы зароговели, наверное, всю жизнь ходил босиком. В руках длинноствольное ружье Гиннера (калибр 12), без патронов. Увидев патрульных, индеец (он был еще жив) без всякого выражения произнес: «Даго?» Так называют испанцев и португальцев в бассейне реки Ориноко. Через семь минут после этого индеец скончался. Подозреваю, что ему не была вовремя оказана помощь. Капрал Аустон был так напуган тем, что на вверенной ему части закрытого полигона оказались неизвестные, что не вызвал сразу военных медиков. На обожженной, сильно закопченной пластиковой бочке, валявшейся рядом с трупами, я разобрал слово по-русски: химкомбинат. В карманах индейца и легионера обнаружены обрывки пушистой сухой травы и несколько травяных корешков.

Дознание, проведенное среди расквартированных в части танкистов и сотрудников охраны, выявило многочисленные нарушения служебной дисциплины. Неумеренное хвастовство, расшатанная дисциплина, невежество рядовых поразительны. Даже офицеры в ответ на задаваемые им вопросы плетут что угодно. А ведь именно в этом секторе у той же маскировочной загородки пропал 12 июля танк «Шеридан М 551» вместе с экипажем.

К настоящему времени патрули заменены новыми, усилена охрана полигона. Выяснено, что северный сектор полигона давно пользуется у танкистов дурной известностью. Однажды там якобы нашли труп прекрасной женщины. Никаких доказательств такой дикой находки не существует, однако рядовой Касси (допрошен) видел ее собственными глазами. У неизвестной были розовые щеки, а одежда издавала аромат полевых цветов. В руках погибшая держала особенную книгу – якобы на металлических листах с поющим птичьим шрифтом (данный факт ничем не подтвержден). Предполагаемое содержание книги (по словам рядового Касси) – изложение принципов личного бессмертия. Благодаря каким-то там неслыханным опытам самые обыкновенные мотыльки вместо нескольких часов получают возможность жить месяцами. Разумеется, эти сведения можно было бы считать выдающимися, если бы при дальнейшем допросе не выяснилось, что рядовой Касси придумал вышеуказанную историю у стойки бара «Sissi», когда (так он выразился) ему пришлось «расшевеливать этих дур-медсестер» из обслуживающего полк санитарного подразделения.

Майор Моро

РЕЗОЛЮЦИЯ: Майору Моро – продолжить расследование. Рядового Касси отправить на полное психиатрическое обследование. Виновных в распространении нелепых слухов – наказать. Все данные по делу о пропавшем танке и появляющихся на полигоне трупах или предметах докладывать.

Генерал Бастер

16 ноября 1999 года.

Французская Гвиана. Инины

Влажная листва, колючки, гнилые рытвины.

Солнечный свет не доходил до земли – влажной, размытой, заиленной.

Деревья внаклон, будто изнемогали под тяжестью колючих лиан, со стволов сползали обрывки коры. Папоротники, протухшие лужи. Влажная вонючая грязь под ногами пузырилась, отравляя воздух мертвыми газами. Но все же это была тропа.

– Иматака, – развернул карту майор. – Мы следуем параллельно Иматаке?

– Не уверен, – капрал сверил направление с компасом. – Часть рек здесь существует только в сезон дождей. Я не могу определиться точнее.

– Но с воздуха мы видели озеро. Все отчетливо его видели.

– Озера здесь тоже часто меняют месторасположение.

– А Канети? Тоже временная река?

– Ну да. Вот ее пунктир.

– А Канти?

– Болото.

– А Сеуни?

– Болото.

– Что за дьявол? Не может быть, чтобы вся страна была покрыта болотами.

– В Гвиане может быть и не такое. – Капрал еще раз мрачно оглядел легионеров.

Здесь были все, кроме Зеппа. Пилот погиб, осколок ракеты попал ему в голову, а Зепп просто не успел выпрыгнуть из упавшего вертолета. Может, его захлестнуло ремнем, может, он промедлил, потерял время. В зловонную пучину легионер и мертвый пилот ушли вместе. А Коффи не было рядом, потому что он сейчас шел замыкающим – устанавливал на тропе заградительные мины.

Майор Моро прислушался.

Неясно, что он хотел услышать.

Желтое лицо напряглось. Чувствовалось, что идет он на взводе.

– Худший вариант, – желчно заметил он, – если полковник Вокулер, не дождавшись от нас известий, отправит сюда вторую машину. Вы ведь уже теряли здесь людей?

– Год назад в этих местах пропал патруль.

– Тогда машина тоже была сбита?

– Не знаю. Мы не нашли никаких следов. Ходили слухи о дезертирстве, дескать, легионеры могли перелететь в Бразилию, но я не знаю деталей.

Кaprал сплюнул. Пот прихотливо размывал маскировочные узоры на лицах легионеров. Башмаки, подбитые титановыми пластинками, бесшумно вдавливали траву в грязь. Чешуйчатые стволы гринхарт (весельных деревьев) уходили в смутную зелень закрывших небо крон. Пурпуреи клонились под тяжестью лиан, тонкие уаллабии жались к стволам мор. Что можно услышать сквозь завесу влажной зелени? С веток падали рыжие муравьи, жгли, как раскаленные иглы. Восковые цветы казались искусственными.

– Здесь есть птицы, звери, змеи, наконец?

– Конечно. Но мы идем слишком шумно.

– Но нас не слышно даже в пяти шагах.

– Вот это я и называю шумно...

Сухие стволы. Уродливые пальмы, оплетенные колючими лианами.

Ну да, Гвиана. Вечнозеленый мир. Майор внимательно следил за еле угадывающейся тропой. Бледные воздушные корешки неприятно касались лица, свисали с ветвей, как выцветшая драпировка.

– Думаете, тут можно наткнуться на след?

– Не знаю, – ответил капрал. – Но у меня приказ обнаружить обломки сбитого самолета.

– Поэтому мы и идем к озеру?

– Да, майор.

Далеко позади грохнул приглушенный расстоянием взрыв.

– Это Коффи, – кивнул капрал. – Он заставит их осторожничать.

– Их? Кого это их?

– Не знаю.

Они вышли к озеру.

Лилии, плоские, как тарелки, лежали на темной воде, в воздухе дрожали, чуть серебрясь, стрекозы. Влажный мир, налитый гнилью и ароматами. Только часть южного берега была свободна от зарослей, там торчали метелки пушистой травы кагасу, а одичавшие банановые деревья явно указывали на то, что прогалина искусственного происхождения, сохранился даже ребристый скелет индейской малоки – деревянной хижины на сваях: настил из неошкуренных бревен, прогнившая лесенка.

Сеар! Сеар!

– Кто это кричит? – шепотом спросил Лехонь.

– Попугай. – Капрал посмотрел на майора. – Всего только попугай. Но вон там...

Майор кивнул. Он уже и сам видел. На гнилом пне сидели два грифа. Опустив траурные крылья, мрачные птицы высоко тянули голые шеи, разглядывая людей, явившихся к ним из зарослей. Грифы чего-то ждали, им не хотелось покидать удобное место. По знаку капрала легионер Кул расслабленной походкой направился прямо к пню. На самом деле он шел к малоке. Бич Божий... Грифы поняли это и не снялись с места... По периметру прогалины двинулись Лехонь, Тибор и Райзахер, а Морис Дюфи (Валентин) выдвинулся к озеру. Вода показалась ему пыльной. Озеро было засорено нежным пухом с деревьев. Нигде никаких следов. Да и кто их оставит?

– Спокойней, Морис. Гуси летят.

Услышав Кула, Валентин скользнул к малоке.

Вблизи на него сразу пахнуло трупным запахом. Угрюмые грифы снялись с пня и переместились на дерево. Снизу доверху оно было так густо обвито гирляндами лиан и орхидей, что казалось задрапированным. Пробуя ногой позеленевшие от плесени ступеньки, Валентин осторожно поднялся по деревянной лесенке на бревенчатый настил и встал рядом с Кулом. Блеснуло стекло разбитой бутылки. «Мерде!» Валентин увидел труп. На тронутым разложением плече, брезгливо подергивая белесой лапкой, сидела розовая крыса.

– Сгони ее.

– У нее пасть как у собаки.

– Все равно это только крыса.

– Что там у вас? – крикнул снизу капрал.

– Женщина.

– Белая?

– Похоже на это.

На неимоверно распухшем трупе действительно чернели обрывки платья-сафари. Не лучший наряд для прогулок в сельве. Платье лопнуло от плеча до распухших ягодичек, труп казался голым.

– Как она попала сюда?

– Возможно, ее выбросило из самолета.

Капрал и майор тоже поднялись в малоку.

– Ее могло выбросить в озеро, а сюда она добралась сама.

– Но умерла не сразу. Повсюду дерьмо. Похоже, ее здорово пронесло.

Легионеры устали на майора. Подобрал палку, он уверенно рылся в дерьме – желтый страшный скелет в обвисающей на плечах военной форме. Никакой брезгливости, никакой суетливости. Он сам напоминал крысу, только не розовую, а желтую. Широким пальмовым листом захватив что-то из дерьма, он спустился по лесенке к тухлой луже.

– Дюфи, переверни труп! – приказал капрал.

Валентин с трудом перевернул невероятно распухшее тело.

Лица они не увидели, его съели черви и муравьи. Но разложение еще не везде затронуло светлую кожу.

– Карманы?

– Ничего такого.

– Особые приметы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.